

О КОНСТРУКЦИИ ПОЭМЫ НЕКРАСОВА «КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО»

Самым дискуссионным вопросом в исследовательской литературе о поэме «Кому на Руси жить хорошо» является вопрос о порядке, в котором должны располагаться части этой поэмы. Уже свыше полувека вопрос этот вызывает жаркие споры, в которых приняло участие много ученых, но эти споры не привели к согласию. Все же некрасоведы призывают не прекращать дискуссии. Так, В. Г. Прохшин пишет: «Необходимость коллективного размышления, а если потребуется, то и новой полемики о расположении частей эпопеи особенно остро чувствуется»¹. «Несомненно,— пишет В. П. Аникин,— спор о композиции поэмы еще будет продолжен»².

Такие высказывания понятны, поскольку вопрос имеет не только историко-литературное, но и сугубо практическое значение, тем большее, что речь идет о произведении, с которым знакомится в школе каждый советский человек.

Ситуация обостряется еще масштабом и наглядностью расхождений между различными изданиями поэмы. Положение, когда классическое произведение известно разным читателям не только с различными чтениями отдельных мест (такие разночтения имеются и в данном случае), но даже без единого порядка глав или целых частей,— такое положение должно удручать не одних преподавателей литературы.

Между тем в последние два десятилетия разноречивость в изданиях Некрасова, как увидим далее, усилился. А сейчас ведь впервые готовится академическое полное собрание сочинений Некрасова, текст которого, как тексты всякого академического издания, должен стать эталоном на многие годы, а скорее десятилетия.

¹ Прохшин В. Г. О структуре эпопеи «Кому на Руси жить хорошо». — Научные доклады высшей школы. Филологические науки, 1976, № 4 (94), с. 72.

² Аникин В. П. Поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». Изд. 2-е. — М., 1973, с. 67.

При таком положении призыв продолжать дискуссию представляется правомерным.

1

Разумеется, не все комбинации четырех элементов могли осуществиться в различных изданиях поэмы. Во-первых, поэма может начинаться только прологом и 1-й частью³, во-вторых, «Пир на весь мир» не может идти раньше «Последыша», — значит, не может быть 2-й частью поэмы. С учетом этих ограничений возможны только три варианта композиции поэмы, — и все три имеют своих сторонников и защитников, — и все три были реализованы в различных изданиях поэмы.

Вот эти три варианта порядка частей:

1-й: Часть 1-я, «Последыш», «Крестьянка», «Пир на весь мир».

2-й: Часть 1-я, «Последыш», «Пир на весь мир», «Крестьянка».

3-й: Часть 1-я, «Крестьянка», «Последыш», «Пир на весь мир».

Причина такой вариативности не в том, что различные исследователи и редакторы текста, komponируя поэму как целое, ставили себе неодинаковые задачи. Напротив, они стремились печатать поэму в соответствии с авторским замыслом и планом. Еще в 20-е годы П. Н. Сакулин, пытаясь изменить традиционную композицию поэмы, писал: «Наша задача состоит прежде всего в том, чтобы угадать план недостроенного здания и правильно расположить сохранившиеся части»⁴. А в 70-е годы В. П. Аникин резюмирует: «Исследователи согласны между собой лишь в том, что необходимо считаться с авторской волей Некрасова, но каждый истолкователь понимает ее по-своему»⁵.

Задача выбрать один из трех вариантов композиции поэмы встала только в советское время. Ранее не возникало сомнений в том, что текст поэмы печатается в том виде, в каком его установил сам автор.

Начиная с первых посмертных собраний стихотворений Некрасова (в прижизненные «Пир на весь мир» войти не мог) поэма печаталась по варианту, обозначенному выше как 1-й. Сомневаться в его аутентичности, как будто, не было оснований: ведь «Последыш» имел подзаголовок «Из 2-й части»,

³ Вопроса, также дискуссионного, должен ли «Пролет» печататься в составе 1-й части поэмы или быть выделен из нее, я в данной статье не касаюсь.

⁴ Сакулин П. Н. Некрасов (2-е изд.) — М., 1928, с. 52—53.

⁵ Аникин В. П. Поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», с. 54.

«Крестьянка» — «Из 3-й части», а «Пир на весь мир» — «Из 4-й части».

Но когда началась научная разработка наследия Некрасова, композиция «Кому на Руси жить хорошо» стала подвергаться пересмотру. Основная причина заключалась в том, что принятая нумерация частей оказалась противоречащей прямым авторским указаниям. Исследование рукописей, оттисков, вырезок установило, что Некрасов всегда давал «Пиру» обозначение не «Из 4-й части», а «Из 2-й части» и пояснял в примечаниях, что «Пир» непосредственно следует за главою «Последыш».

Таким образом, оказалось, что традиционная композиция поэмы не отражает намерения автора, — и тогда были выдвинуты две новые схемы расположения частей, — по нашему обозначению, 2-й и 3-й варианты, — которые в той или иной мере соответствовали обнаруженным авторским пометам.

Постоянный редактор советских изданий Некрасова К. И. Чуковский уже в первом редактированном им собрании стихотворений Некрасова, выпущенном в 1920 году, отошел от прежнего порядка, заменив его порядком 2-го варианта, а начиная с издания 1927 года стал печатать поэму по 3-му варианту. Другие лица, подготовлявшие к печати «Кому на Руси...» или издания, в которые оно входило, давали текст по тому же 3-му варианту.

Однако победа этого варианта не была окончательной. В 1957 году И. В. Шамориков выступил со статьей, в которой утверждал, что схема расположения частей в дореволюционных изданиях поэмы отвергнута неправомерно и должна быть восстановлена. Эту идею затем поддержал А. И. Груздев, а с начала 60-х годов стали выходить издания — под редакцией преимущественно того же А. И. Груздева, — в которых поэма печатается по 1-му варианту, в то время как в других изданиях по-прежнему принимается 3-й вариант, так что создается особенно заметный разнбой; прежде разные варианты хотя бы не печатались одновременно.

И. В. Шамориков исходит из того, что в посмертных изданиях 1879 и 1881 годов (а за ними и в дальнейших) «Пир» (или фрагмент его) напечатан не там, где указывал Некрасов, — не за «Последышем», а за «Крестьянкой», как 4-я часть поэмы. Но ведь эти посмертные издания выходили под наблюдением группы ближайших к Некрасову людей (Салтыков, Елисеев, Пыпин) во главе с сестрой и наследницей литературной собственности поэта А. А. Буткевич. Как же могли бы эти люди нарушить ясно высказанную волю поэта и представить поэму в неизвестно откуда взявшейся композиции? Единственным объяснением, по мнению И. В. Шаморикова, может быть то, что Некрасов перед смертью круто изменил план поэмы и дал

устное распоряжение, противоречащее всем письменным. Это предполагаемое устное распоряжение и должно определять канонический текст поэмы.

Однако идея И. В. Шаморикова наталкивается на трудно преодолимое препятствие. «Пир» впервые был напечатан при жизни Некрасова в «Отечественных записках» 1876 года, но, по требованию цензуры, был вырезан из журнала. Здесь имеется обычное примечание о том, что «Пир» следует за «Последышем». То же и в первой легальной публикации в «Отечественных записках» 1881 года. В первое посмертное издание стихотворений Некрасова, вышедшее в 1879 году, из «Пира» было включено только стихотворение «Русь» — под названием «Песня Гришина» с пометой «Из 4-й части». И с той же пометой «Из 4-й части» «Пир на весь мир» напечатан в издании Некрасова 1881 года и во всех последующих дореволюционных изданиях.

Получается, что Салтыков печатает «Пир» в «Отечественных записках» как часть, продолжающую «Последыша», а в курируемых им собраниях стихотворений Некрасова допускает похищение «Пира» после «Крестьянки» и с иным цифровым обозначением.

Чтобы объяснить этот странный факт, И. В. Шамориков придумывает, будто Салтыков, зная о последней воле Некрасова — дать «Пир на весь мир» как заключительную часть, — мистифицирует читателя, сообщая ему не последнее, а прежнее, отмененное автором решение.

Зачем же он делает это? По объяснению И. В. Шаморикова, для цензуры. «Сделано это было исключительно для того, чтобы легче преодолеть цензурные препятствия. Указывая место «Пира» за «Последышем», Салтыков затуманивал перед цензурой революционное значение поэмы»⁶.

Но ведь в журнале напечатана лишь одна часть поэмы, без соседних, а в издании 1881 года, где гипотеза И. В. Шаморикова могла бы иметь хоть какой-нибудь вес, «Пир» дан как заключительная глава.

Как же объяснить разницей в текстах, публиковавшихся по одному и тому же источнику? В отношении издания 1879 года это объяснить нетрудно. Редакторам этого издания, естественно, надо было решить вопрос, в какое же место поэмы включить стихотворение «Песня Гришина», не связанное в этой публикации с содержанием поэмы. Очевидно, единственным возможным решением было дать стихотворение как приложение к поэме и, поскольку оно шло после 3-й части, обозначить в подзаголовке «Из 4-й части».

⁶ Шамориков И. В. О расположении частей поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». — В кн.: Вопросы текстологии. М., 1957, с. 231—232.

Но почему же и в издании 1881 года, где «Пир на весь мир» помещен полностью, он все же дается после «Крестьянки», а не за «Последышем», и с обозначением «Из 4-й части»? Пока этот факт не был объяснен, он оставался основной опорой защитников 1-го варианта. Но эта опора рухнула после частичной публикации в 1967 году письма М. М. Стасюлевича, в типографии которого печатались издания 1879 и 1881 годов, к А. А. Буткевич, с объяснением того, почему «Пир» напечатан не на своем месте. После того, как «Пир на весь мир» был опубликован в «Отечественных записках», Буткевич приостановила печатание собрания с тем, чтобы включить в него эту часть поэмы, но, по объяснению Стасюлевича, «то место, куда следовало его вставить, было уже отпечатано, и потому волею-неволею пришлось следовать порядку посмертного издания», то есть издания 1879 года, где «Песня Гришина» напечатана в конце поэмы. По предположению публикатора письма М. В. Теплинского, помету «Из 4-й части» сделал Стасюлевич, стремившийся как-то найти выход из создавшейся ситуации⁷.

Письму Стасюлевича А. И. Груздев посвятил особую статью, стремясь истолковать его в пользу гипотезы И. В. Шамо-рикова. По мнению А. И. Груздева, «в письме речь идет о чем-то другом»⁸, — именно, о самом включении «Пира на весь мир» в издание 1881 года, а не о месте его в составе поэмы⁹. Такое понимание письма явно не соответствует его тексту. В письме говорится вовсе не о включении «Пира» в собрание стихотворений, а только о месте «Пира» в нем. Кстати сказать, после напечатания «Пира» в журнале сомнений в цензурной возможности включения его в собрание и быть уже не могло. Стасюлевич извиняется в том, что поместил «Пир» в конце «Кому на Руси...», а не там, где указала А. А. Буткевич. Но если, как продолжает утверждать А. И. Груздев, «Пир на весь мир» «печатался в конце поэмы с ведома — а, может быть, и по совету А. А. Буткевич»¹⁰, — в чем же тогда Стасюлевич извинялся?

Читатель, недостаточно знакомый с историей изданий Некрасова, очевидно, спросит: почему же ошибка не была исправлена в последующих изданиях? Но до них издательница не дожила. А. А. Буткевич скончалась в 1882 году, а ее наследники продали свои права А. С. Суворину, в издательстве которого стихотворения Некрасова выходили вплоть до Октябрьской

⁷ Теплинский М. В. К истории публикации «Пира на весь мир». — Русская литература, 1967, № 1, с. 203.

⁸ Груздев А. И. О месте «Пира на весь мир» в составе поэмы «Кому на Руси жить хорошо». — В кн.: Страницы истории русской литературы. М., 1971, с. 150.

⁹ См.: там же, с. 157.

¹⁰ Там же, с. 150.

революции без всяких отличий от издания 1881 года, кроме все новых опечаток.

Таким образом, идея об автентичности 1-го варианта лишилась формальных аргументов. Со стороны же содержания давно приведены веские аргументы против того, чтобы Некрасов мог планировать свою поэму подобным образом. По словам К. И. Чуковского, при такой композиции «странники в течение одного дня побывали в Клину, выслушали подробный рассказ Матрены Тимофеевны обо всех перипетиях ее жизни, о подвигах Савелия, богатыря святорусского, выполнили за нее полевые работы и моментально воротились на прежнее место»¹¹.

А. И. Груздев выдвигает против этого аргумента утверждение, что слова «в день смерти князя старого» относятся не к дате «Пира», а к прошлому, «Пир» же происходит «спустя некоторое, может быть, и длительное время после смерти последыша»¹². Непонятным остается, по какому же случаю устроен «Пир» и зачем понадобилось странникам возвращаться на пройденное уже место.

Итак, всякая возможность признать 1-й вариант авторским отпадает.

2

Автентичность 2-го варианта мотивируется и авторскими указаниями, и некоторыми содержательными связями между частями поэмы. Как ясно из приведенных выше данных, это тот вариант, по которому хотела напечатать поэму А. А. Буткевич. Но по этому варианту поэма была напечатана лишь один раз — в первом советском собрании стихотворений Некрасова, вышедшем под редакцией К. И. Чуковского в 1920 году. В комментариях к этому изданию К. И. Чуковский мотивировал свое решение теми указаниями Некрасова, о которых сказано выше. «Помимо указаний Некрасова,— пишет К. И. Чуковский,— к этому нас побудило и то, что первые строки «Пира», по своему содержанию, тесно связаны с заключительными строками «Последыша»¹³. Более развернутую мотивировку этот вариант получил в статье В. В. Гиппиуса «К изучению поэмы «Кому на Руси жить хорошо», вышедшей в 1934 году,—в пору,

¹¹ Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем, т. 3.— М., 1949, с. 645. К. И. Чуковский полемизирует с ненапечатанной диссертацией Н. Г. Дмитриева, в которой обосновывается тот же 1-й вариант композиции поэмы.

¹² Груздев А. И. О композиции поэмы «Кому на Руси жить хорошо» (порядок частей).— В кн.: Истоки великой поэмы. Поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». Ярославль, 1962, с. 153.

¹³ Некрасов Н. А. Стихотворения.— Пб., 1920, с. 559.

когда К. И. Чуковский уже отказался от 2-го варианта и стал печатать поэму по 3-му варианту.

К аргументам К. И. Чуковского В. В. Гиппиус добавляет следующий: «Некрасов несомненно имел бы основания сказать о своей поэме то же, что Пушкин сказал о «Евгении Онегине»: время расчислено в ней «по календарю». Действие пролога начинается весной, когда птицы выют гнезда и кукует кукушка. В главе «Поп» странники говорят: «а время уж не раннее, подходит месяц май». В главе «Сельская ярмонка» есть упоминание: «Лишь на Николу вешнего погода поуставилась»; видимо, в день Николы вешнего, 9 мая, происходит и самая ярмарка. «Последыш» начинается также точной датой: «Петровки. Время жаркое. В разгаре сенокос». В «Пире на весь мир» сенокос уже кончается: крестьяне едут с сеном на базар. Наконец — в «Крестьянке» — жатва и, значит, во всяком случае июль-месяц»¹⁴.

В основе аргументов В. В. Гиппиуса лежит все то же убеждение, что вся поэма написана по заранее установленному плану. По этому плану «Крестьянка» будто бы должна была следовать за «Пиром на весь мир». Но «Пир на весь мир» вносит такие новые мотивы, так заново ставит основную тему поэмы (о чем дальше), что невозможно сомневаться в отсутствии «Пира» в первоначальном замысле поэмы и в творческих намерениях поэта в пору работы над «Последышем» и «Крестьянкой». Что же касается нумерации частей, — она, по моему мнению, не является доказательством следования заранее определенному плану. Поскольку фрагменты поэмы не примыкают друг к другу, закономерно было обозначать их неопределенным «Из ... части». Главу «Последыш», уже не входящую в 1-ю часть, естественно было снабдить пометой «Из 2-й части». «Крестьянку», имеющую уже собственный пролог и деление на главы, поскольку определенного места для нее не было запланировано, уместно было обозначить следующей порядковой цифрой — «Из 3-й части». Затем был написан «Пир на весь мир». Поскольку он сюжетно примкнул к «Последышу», а помета «Из 3-й части» уже стояла под «Крестьянкой», «Пир» получил помету «Из 2-й части» с указанием на место за «Последышем».

По поводу аргумента, основанного на сельскохозяйственном календаре, В. Г. Прокшин делает следующее замечание: «Но так получится лишь в том случае, если действие будет ограничено одним календарным годом. Правомерно ли такое ограничение?»¹⁵.

¹⁴ Гиппиус В. В. К изучению поэмы «Кому на Руси жить хорошо». — В кн.: Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А. С. Орлова. Л., 1934, с. 299.

¹⁵ Прокшин В. Г. О структуре эпоса «Кому на Руси жить хорошо», с. 79.

Возражение В. Г. Прошкина едва ли можно считать убедительным. Действие поэмы происходит в пределах небольшого региона — в Ярославской и отчасти Костромской губерниях¹⁶, и вряд ли самим странникам нужно было бродить по нему годами или возвращаться в смежные места через год.

Но, если мы и признаем состоятельность наблюдений В. В. Гиппиуса над временным приурочением событий поэмы, и они не обосновывают соответствия 2-го варианта замыслу и плану Некрасова. Конечно, поскольку «Пир» по сюжетному времени примкнул к «Последышу», его действие должно происходить в тот же сезон, но это не значит, что «Пир» был запланирован в составе поэмы; такое утверждение противоречит всему, что мы знаем о творческой истории поэмы.

Второй вариант более фундирован, чем первый и, как увидим, чем третий, но и он не может считаться соответствующим авторскому плану.

Третий вариант был выдвинут П. Н. Сакулиным в 1922 году в книге «Некрасов». В его варианте более всего нуждалось в обосновании место «Крестьянки». Оно не мотивировано ни хронологией написания, ни цифровыми пометами, ни сезонными приметам. П. Н. Сакулин мотивирует его тем, что в 1-й части и в «Крестьянке» есть еще опросы странниками предполагаемых счастливых, а в «Последыше» и «Пире» таких опросов уже нет. «С «Последыша» намечается перелом в повествовании»¹⁷.

Знаком места «Крестьянки» в поэме П. Н. Сакулин считает слова странников, обращенные к Матрене Тимофеевне:

Попа уж мы довели,
Довели помещика,
Да прямо мы к тебе!

В. В. Гиппиус, защищая свой вариант, спорит с интерпретацией этих слов П. Н. Сакулиным. «Это «прямо», — пишет В. В. Гиппиус, — П. Н. Сакулин понимал буквально: т. е. — непосредственно после разговора с Оболтом-Оболдуевым. Но текст второй части («Последыша» и «Пира») нисколько не противоречит этому слову «прямо», так как в селе Вахлачине странники никого не «доводывали». «Прямо» здесь означает: после беседы с помещиком и раньше беседы с чиновником и другими»¹⁸.

Такое объяснение кажется несколько натянутым. «Получится, — пишет В. Г. Прокшин, защищая 3-й вариант, — нечто со-

¹⁶ Ср.: Попов А. В. Топография поэмы «Кому на Руси жить хорошо». — Литература в школе, 1946, № 2, с. 40—42.

¹⁷ Сакулин П. Н. Некрасов, с. 59.

¹⁸ Гиппиус В. В. К изучению поэмы «Кому на Руси жить хорошо», с. 299—300.

вершено неправдоподобное: расставшись с помещиком Оболтом-Оболдуевым, странники пойдут на приволжский луг, обстоятельно побеседуют там с Власом, посмотрят вахлацкую «камедь», затем будут участниками ночного «Пира...» вахлаков по случаю смерти князя Утятина и после этого, встретившись с Матреной Тимофеевной в другой деревне, скажут: «Доведали помещика, Да прямо мы к тебе!» Вот так «прямо!» — воскликнут внимательные читатели¹⁹.

Утверждению об автентичности сделанной П. Н. Сакулиным перестановки явно противоречат обозначения частей в подзаголовках «Последыша» и «Крестьянки». Правда, я уже сказал, что эта нумерация не имеет решающего значения в вопросе о порядке частей, но, если бы «Крестьянка» планировалась Некрасовым как 2-я часть, а «Последыш» как 3-я, они не получили бы обратных номеров.

При произведенной П. Н. Сакулиным перестановке нарушается и «земледельческий календарь». Как справедливо указывает В. В. Гиппиус: «По композиции Сакулина — Чуковского получилась совершенно невероятная комбинация: сначала жатва, потом Петровки (29 июня) и сенокос!»²⁰.

Таким, образом, и 3-й вариант не может считаться соответствующим композиции, задуманной поэтом.

3

Защитники разных вариантов композиции «Кому на Руси...» обычно подходят к решению задачи так, как если бы они имели четыре блока, которые надо только правильно приладить друг к другу, чтобы получилась цельная конструкция, причем не всегда даже учитывается, что поэма не закончена. В действительности таких блоков нет.

Употребляя в настоящей статье слово «части», я только отдаю дань традиции и пользуюсь удобным термином. На самом деле в поэме нет *частей*, кроме первой. Если бы Некрасов рассматривал «Последыша» как 2-ю часть поэмы, а «Крестьянку» как 3-ю часть, он бы, очевидно, и снабдил их надзаголовками «Часть 2-я», «Часть 3-я», а не подзаголовками «Из 2-й части», «Из 3-й части», извещающая такими подзаголовками читателя о том, что перед ним не части, а только части частей, отрезки или фрагменты.

Проблема фрагментарности поэмы ставилась исследователями творчества Некрасова — преимущественно ранними — в связи с вопросом о ненаписанных частях или главах ее.

¹⁹ Прокшин В. Г. О структуре эпоса «Кому на Руси жить хорошо», с. 78.

²⁰ Гиппиус В. В. К изучению поэмы «Кому на Руси жить хорошо», с. 299.

В чем усматривают критерий соответствия той или иной конструкции поэмы авторскому плану? Некоторые исследователи прямо утверждают, а другие подразумевают, что план заключен в ее прологе. Наиболее четко проводит эту мысль Т. А. Беседина. «Весь сюжет поэмы,— пишет она,— строится на встрече крестьян-правдоискателей с попом, помещиком, чиновником и т. д. До самого конца работы над поэмой Некрасов имел твердое намерение осуществить этот сюжетный план»²¹.

Однако, если исходить из пролога, основными звеньями поэмы должны быть беседы странников с шестью кандидатами на звание счастливых. Но ведь такие беседы являются содержанием лишь двух глав 1-й части — «Поп» и «Помещик». С рассматриваемой точки зрения это не исключает возможности установления предначертанного автором плана: надо только определить места не реализованных частей и глав в этом плане. Но и здесь исследователи не пришли к согласию. П. Н. Сакулин нашел место ненаписанным главам в центре поэмы, между «Крестьянкой» и «Последышем» (по 3-му варианту), поскольку в ненаписанных главах должны были продолжаться опросы «счастливых», а в «Последыше» и «Пире» их уже нет.

В. В. Гиппиус помещает ненаписанные части после всех написанных. В уже цитированной фразе он указывает, что действие «Крестьянки» (последней, по его варианту, части) происходит «раньше беседы с чиновником и другими». Оснований для этого утверждения В. В. Гиппиус не приводит.

В сущности обе схемы — и Сакулина, и Гиппиуса — плохо выполняют задачу «угадать план недостроенного здания». Если место ненаписанной части (или частей) — в середине поэмы, — к чему же было после этой части, завершающей замысел, анонсированный в прологе, прибавлять еще две части («Последыш» и «Пир»), не предусмотренные в прологе и уводящие в сторону от намеченного в нем сюжета? Если же поэма пошла по новому руслу, почему можно утверждать, что она перед тем должна была дойти до устья по старому? Но если, как считает В. В. Гиппиус, место части, завершающей сюжет, — за всеми, нам известными, — тогда, значит, между первой и последней частями, осуществляющими фабулу, должны были пролегать три части, не движущие фабулу, а ретардирующие ее движение, три интермедии с общим количеством стиховых строк, большим, чем во всем «Евгении Онегине».

Сомнительность этих гипотез не остановила некрасововедов, и они принялись детализировать план ненаписанных частей, стремясь установить, хотя бы предположительно, последовательность глав.

²¹ Беседина Т. А. «Кому на Руси жить хорошо». (Эволюция замысла и основная проблематика поэмы). — Ученые записки Вологодского педагогического института, 1956, т. 18, с. 14.

Т. А. Беседина для выявления такой последовательности предлагает два критерия: вероятность встречи («легче встретить попа, труднее — помещика, почти невозможно — министра и царя» и «возрастание шансов на возможность признать встреченного счастливым: вероятней счастье царя, чем сельского попа»²². На основе этих критериев постулируется такая последовательность ненаписанных частей: чиновник, министр, царь. Только купец не нашел себе места в этом ряду; должно быть, по неясности сравнительных шансов купца и чиновника быть встреченным и счастливым.

В. Т. Плахотишина находит место для беседы с купцом после разговора с министром и царем²³. Ф. М. Журко пишет: «Была у Некрасова и третья весьма важная забота — показать царя и его свиту. «Петербургская часть» поэмы должна была следовать за главою «Пир на весь мир». <...> По-видимому, <...> встречей мужиков с царем и должна была закончиться поэма»²⁴. Поскольку встречи с царем и министром следуют за «Пиром» и заканчивают поэму, — главы о чиновнике и купце должны помещаться ранее «Пира», — но где именно, Журко не сообщает. Ни Плахотишина, ни Журко своих указаний ничем не подкрепляют.

Попытки выявить подлинный авторский план поэмы привели к фантазмагории, которая с особой ясностью демонстрирует невозможность признать какой бы то ни было вариант композиции авторским. Пора наконец признать, что не было твердого плана, по которому поэма писалась пятнадцать лет, что замысел, направление сюжета, самый ответ на заглавный вопрос менялись на протяжении этого времени²⁵. Пора отказаться от поисков единого авторского плана поэмы и попыток конструировать ее по этому плану.

Как расположил бы Некрасов части поэмы, если бы ему довелось напечатать вместе все четыре написанных части? На этот вопрос можно дать четкий ответ: такой ситуации не могло быть. Некрасов, как опытный издатель, строил собрание своих стихотворений таким образом, чтобы каждый новый выпуск мог быть присоединен к предыдущим в качестве следующей части собрания. В год смерти Некрасова покупатель, желавший приобрести собрание его стихотворений, получал части 1-ю и 2-ю в шестом издании, часть 3-ю — в четвертом, части 4-ю

²² Беседина Т. А. «Кому на Руси жить хорошо» (Эволюция замысла и основная проблематика поэмы), с. 22.

²³ См.: Плахотишина В. Т. Поэма Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». — Киев, 1956, с. 22.

²⁴ Журко Ф. М. Поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». — М., 1968, с. 14—15.

²⁵ Подробнее об этом в подготовленной мною к печати статье «О замысле поэмы «Кому на Руси жить хорошо».

и 5-ю — во втором, часть 6-ю — в первом издании. Части произведений циклического характера, писавшиеся на протяжении длительного времени, попадали в разные части собрания. Так, 1-я часть «О погоде» печаталась во второй части собрания, а 2-я часть — в четвертой части собрания.

То же было и с «Кому на Руси...». 1-я часть поэмы печаталась в пятой части собрания, «Последыш» и «Крестьянка» — в шестой, «Пир на весь мир», очевидно, должен был бы войти в седьмую часть. А как Некрасов расположил бы части поэмы, если бы ему удалось закончить ее, — мы не знаем. Ясно одно, поэма должна была получить композиционный строй, и тексты должны были бы быть приведены в соответствие с порядком частей. Но гадать о том, как это было бы сделано, — бесполезно.

4

Перед текстологом стоит все та же задача — избрать один из трех вариантов конструкции поэмы, — но отказавшись от фикции авторизованности, не объявляя избранную конструкцию запрограммированной самим Некрасовым.

Как же тогда решить задачу выбора не на субъективно-вкусовой, а на принципиальной основе?

Попытка найти такую основу сделана в издании Некрасова в серии «Библиотека поэта». Поэма напечатана там по 1-му варианту, но с мотивировкой, прямо противоположной приводившейся прежде в защиту этого варианта. «При отсутствии документов, которые не допускают разных толкований и могли бы навсегда устранить сомнения относительно порядка частей, — читаем здесь, — остается следовать хронологии их написания»²⁶. Здесь подчеркивается чисто формальный характер избранного хронологического критерия; вопрос о релевантности его в отношении намеченной цели не ставится²⁷.

²⁶ Некрасов Н. А. Полное собрание стихотворений, т. 3. — Л., 1967, с. 446.

²⁷ Попытка снять противоречия, возникающие при компоновке поэмы, на базе все того же первого варианта сделана Л. А. Евстигнеевой. Она предлагает печатать «Пир на весь мир» в конце поэмы, но не в качестве 4-й части, а в качестве приложения к поэме. Такое предложение мотивируется тем, что «Пир на весь мир» не есть равноправная часть поэмы: первые три части закончены и авторизованы, «Пир...» в другом положении: «работа над ним не была завершена» (Евстигнеева Л. А. Спорные вопросы изучения поэмы Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». — В кн.: Н. А. Некрасов и русская литература. М., 1971, с. 416), поэту еще предстояло выработать окончательный текст. Таким образом, три завершённые части поэмы располагаются и по хронологии написания, и по авторскому счету, и по «земледельческому календарю»; «Пир» же не имеет права претендовать на включение в общий ряд. План этот хитроумен, но неоснователен. Настоятельные попытки Некрасова напечатать «Пир» в том виде, в ка-

Значительно ранее такую же мотивировку следования 1-му варианту дал И. Ю. Твердохлебов. Он писал: «Нам остается рассматривать написанные Некрасовым части поэмы как разрозненные части, как фрагменты произведения и расположить их в том порядке, в котором они были созданы поэтом»²⁸.

Но правильно ли считать, что, если нет автентичного плана,—нет и другого подхода к конструированию текста, кроме чисто формального, как бы мало ни раскрывал он в произведении со стороны содержания?

Очевидно, такой путь может быть правомерен лишь в том случае, если перед текстологом груды кусков, между которыми нет возможности установить определенные связи и соотношения. В нашем случае дело обстоит не так. Как известно, смертельно больной Некрасов, подводя итог своей работе над «Кому на Руси...», вовсе не считал, что написал лишь несколько бессвязных отрывков. Он считал написанное базой для дальнейшей работы, которая привела бы к созданию стройного и цельного произведения. «Уже большой,—пишет А. С. Суворин,—он раз говорил с одушевлением о том, что можно было бы сделать, «если б еще года три-четыре жизни. Это такая вещь, которая только в целом может иметь свое значение. И чем дальше пишешь, тем яснее представляешь себе дальнейший ход событий, новые характеры, картины. Начиная, я не ясно видел, где ей конец, но теперь у меня все сложилось, и я чувствую, что поэма все выигрывала бы и выигрывала»²⁹.

Выше мы сказали, что порядок частей поэмы подчинен по крайней мере двум условиям: 1) поэма начинается 1-й частью и 2) «Пир» не может идти раньше «Последыша». Второе условие мы теперь можем уточнить: «Пир» должен идти непосредственно за «Последышем». Это диктуется непредвзятым читательским восприятием и подтверждается прямым, никогда не отменявшимся, указанием автора.

Но есть и еще одна линия смысловой связи между частями поэмы. Она определяется коренным изменением ответа на центральный вопрос: кто на Руси счастлив? Ответ, связывавший первые три части,—«никто не счастлив»,—в «Пире на весь

ком мы его знаем,—достаточное свидетельство авторизованности этой части поэмы, какие бы недоработки мы в ней ни усматривали. Если же мы имели бы основания считать «Пир» лишь черновой редакцией, мы должны были бы поместить ее не вслед за законченными частями, хотя бы с особым надзаголовком, но в дополнительном разделе, где печатаются иные редакции, варианты, отрывки и т. п.

²⁸ Твердохлебов И. Ю. Поэма Некрасова «Кому на Руси жить хорошо».— М., 1954, с. 59.

²⁹ Суворин А. С. Из «Недельных очерков и картинок».— Цит. по кн.: Н. А. Некрасов в воспоминаниях современников. М., 1971, с. 344. Ср. в письме А. А. Буткевич к С. И. Пономареву от 13 декабря 1878 г.— Литературное наследство, 53—54. М., 1949, с. 190.

мир» заменяется новым: «счастливы те, кто посвящает свою жизнь благу народа». Этот тезис должен был определить дальнейший ход поэмы. Об этом Некрасов недвусмысленно говорит в письме к сельской учительнице А. Т. Малоземовой от 2 апреля 1877 года. Малоземова писала Некрасову, что она — счастливый человек, несмотря на то, что бедна, стара, некрасива, — счастлива тем, что отдает все свои силы народу, что старается воспитывать из крестьянских детей людей «с сознанием человеческого достоинства»³⁰.

Некрасов ответил на это письмо такими словами:

«Счастье, о котором Вы говорите, составило бы предмет продолжения моей поэмы — ей не суждено окончиться»³¹.

Конечно, люди типа Малоземовой — не революционеры, но сделать своими героями революционных народников Некрасов не мог бы в подцензурном произведении; притом он сочувствовал и работе «мирных» народников. Народники — прежде всего Гриша Добросклонов — должны были стать героями дальнейших частей поэмы.

«Пир на весь мир» — переломная часть поэмы. Печатать после нее «Крестьянку», — значит возвращать поэму в прежнее русло после того, как она двинулась по новому.

Правда, Некрасов, публикуя «Пир» в журнале, обозначил его не как 4-ю часть, а как второй фрагмент 2-й части. Но как иначе мог он показать присоединение «Пира» к «Последышу», если «Последыш» имел подзаголовок «Из 2-й части», а 3-й была уже занумерована «Крестьянка»?

Замысел поэмы не может быть понят как статический, он должен по возможности быть показан читателю в его динамике, в его эволюции. Это не будет достигнуто, если «Пир на весь мир» не будет стоять в конце поэмы.

О «Пире» как идейной вершине поэмы, о невозможности в связи с этим закончить поэму «Крестьянкой» убедительно писал К. И. Чуковский³², и я не буду повторять его аргументов.

Сравним в заключение плюсы и минусы каждого варианта с точки зрения наибольшей семантической выразительности, наибольшей связности, наибольшей идейно-художественной полноценности произведения.

1-й вариант располагает части поэмы в хронологии их написания. Это, конечно, не определяет композиции поэмы: произведения не всегда пишутся подряд, хронологическая последовательность не обязательно совпадает со структурной, и дан-

³⁰ Письмо опубликовано в кн.: Евгеньев (Максимов) В. Н. А. Некрасов. — М., 1914. с. 187—189.

³¹ Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем, т. 11. — М., 1952, с. 413.

³² См.: Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем, т. 3, с. 642.

ный случай как раз пример такого несовпадения. Мы видели, что Некрасов считал «Пир» продолжением «Последыша», но оба варианта, в которых дана такая последовательность, нарушают хронологию создания поэмы.

Хронологический принцип имеет, однако, свою цену: он в известной мере отражает эволюцию замысла поэмы. Но, разрывая связь «Последыша» и «Пира», 1-й вариант совсем разрушает конструкцию и без того фрагментарного, незаконченного, центробежного произведения³³.

1-й вариант в плане выявления основных смысловых связей поэмы неприемлем.

2-й вариант имеет наибольшие формальные преимущества перед остальными: части расположены в соответствии с авторской нумерацией и «земледельческим календарем». Правда, нумерация эта условна и предварительна. Но постановка «Крестьянки» после «Пира» не только не показывает эволюцию замысла, но прямо ей противоречит. О невозможности закончить поэму «Крестьянкой» сказано уже достаточно.

3-й вариант не имеет формальных обоснований: ни хронологического порядка, ни авторской нумерации, ни соответствия «земледельческому календарю». Но это — единственный вариант, соблюдающий оба главных указанных выше условия: «Пир» идет за «Последышем» и заканчивает поэму. Но для того, чтобы эти условия соблюсти, необходимо поменять местами «Последыша» и «Крестьянку». Это мало мешает показу эволюции замысла, так как «Последыш» и «Крестьянка» написаны в соседние годы — 1872 и 1873.

Более того, «Крестьянка» даже имеет больше скреплений с 1-й частью поэмы, чем «Последыш»; в этом смысле Сакулин прав. Как указывает Л. А. Евстигнеева, «замысел «Последыша» и «Крестьянки» возник в том же 1865 г. в момент работы Некрасова над главой «Пьяная ночь», а реализован был значительно позже³⁴. В списке, относящемся к 1865 году, намечены мотивы, использованные как в «Последыше», так и в «Крестьянке»³⁵. Однако «земледельческий календарь» в 3-м варианте безусловно нарушен.

³³ О центробежности, фрагментарности, бесфабульном типе связи в лирике и поэмах Некрасова, в частности, в «Кому на Руси...», см.: Гин М. М. О своеобразии реализма Н. А. Некрасова. — Петрозаводск, 1966. См. также: Корман Б. О. Лирика Н. А. Некрасова. — Воронеж, 1964, с. 315—324; по второму изданию (Ижевск, 1978) — с. 137—143; Лебедев Ю. В. У истоков поэтического эпоса Н. А. Некрасова. — В кн.: Н. А. Некрасов и русская литература. Сборник научных трудов. Ярославль, 1976, вып. 3, с. 48—73; Ляпина Л. Е. Лирический цикл как художественное единство. — В кн.: Проблема целостности литературного произведения. Воронеж, 1976, с. 132—134.

³⁴ Евстигнеева Л. А. Спорные вопросы изучения поэмы Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», с. 386.

³⁵ См.: там же, с. 391—392.

Мы не можем реконструировать поэму согласно авторскому плану, которого нет, но мы должны компоновать ее так, чтобы она предстала перед читателем наиболее связной, наиболее верной кругу идей автора, наиболее отражающей эволюцию его замыслов. Без потерь, без противоречий при этом не обойтись.

Надо взвесить, с одной стороны, соблюдение двух главных условий компоновки поэмы и, с другой стороны, несоблюдение «земледельческого календаря», которое обнаруживается лишь при обостренном внимании к попутным указаниям на сельскохозяйственные работы.

«Кому на Руси жить хорошо» надо печатать по 3-му варианту, как это сделано почти во всех советских изданиях.

Скромной целью настоящей статьи является подтверждение той компоновки «Кому на Руси жить хорошо», которую давал К. И. Чуковский с 1927 года. В работе над статьей меня преследовало сомнение: нужно ли подобное подтверждение, когда за предпочтение защищаемого мною варианта давно высказались выдающиеся некрасоведы — К. И. Чуковский, В. Е. Евгеньев-Максимов, М. М. Гин, С. А. Червяковский и др., чьи мысли тяготели над моей работой, хотя и явились в ней в иных формулировках и связях³⁶. Все же я решил закончить и опубликовать эту статью, во-первых потому, что в ней впервые проанализированы и сопоставлены все предлагавшиеся способы компоновки поэмы и их обоснования, а во-вторых потому, что реставрация дореволюционной композиции настигла уже такое авторитетное издание, как «Полное собрание стихотворений» Некрасова в «Библиотеке поэта» под общей редакцией того же К. И. Чуковского и нависла угрозой над готовящимся академическим изданием произведений Некрасова.

³⁶ Это в особенности касается двух названных выше работ: комментариев К. И. Чуковского в «Полном собрании сочинений и писем» Некрасова и книги М. М. Гина «О своеобразии реализма Н. А. Некрасова».